

Толпа немедленно взорвалась шумом возбуждения, предвкушения и тревоги. Для некоторых эти сражения были просто развлечением, хорошим способом провести день. Для других эти сражения были последней возможностью подняться в секте и сделать себе имя.

- "Кому ты бросил вызов?"

Спросил Чейз Джона, любопытствуя, кому он решил бросить вызов.

- "Без понятия, я просто позволил им выбрать для меня наугад"

Ответил Джон.

Ему было все равно, с кем сражаться, главное, чтобы он сражался. Его единственной целью было получение титула императора. Что касается того, как он туда попал, то его это не волновало.

- "О"

Ответил Чейз.

Взгляд Джона скользнул по всему стадиону, когда он отметил, кто там был. Большая часть стадиона была заполнена учениками, но были и другие. На одном участке, который, казалось, был зарезервирован, сидели только старейшины. Секция была довольно роскошной, с богато украшенными сиденьями вместо каменных трибун. Секция представляла собой большую плоскую площадку с вином, едой и другими зрелищами.

В этом месте Джон заметил, что один из Старейшин смотрит прямо на него. Старейшина на мгновение взглянул на него, прежде чем перевести взгляд на ближайшего Старейшину, который, казалось, разговаривал с ним.

- "Значит, старейшина Пракс тоже здесь, да? Полагаю, это имеет смысл."

Старейшина Пракс сидел рядом с другими Старейшинами и, казалось, обладал довольно высоким статусом, поскольку сидел в одном из самых роскошных кресел.

Старейшина Пракс взглянул на Джона, прежде чем посмотреть на Старейшину, сидевшего справа от него, который разговаривал с ним.

- "Старейшина Пракс, довольно неожиданно видеть вас здесь"

Сказал Старейшина.

- "Это верно. Учитывая безвременную кончину твоего предыдущего ученика, я полагал, что ты пропустил бы эти сражения. В конце концов, у тебя нет ученика, участвующего в этих битвах"

Сказал другой старейшина поблизости.

Старейшина Пракс на мгновение почувствовал, как в нем поднимается гнев, прежде чем он успокоился. Смерть Деймона была больным местом в его репутации, поскольку он был императором, но был побежден и убит кем-то с более низким уровнем развития.

В то время как большинство предполагало, что убийца Деймона использовал какой-то обман, чтобы это произошло, были и те, кто предполагал, что статус Деймона как императора был незаслуженным, и что старейшина Пракс использовал свой статус, чтобы сделать Деймона императором.

Независимо от причин, старейшина Пракс приходил в сильное волнение всякий раз, когда об этом упоминалось. Однако он, наконец, отложил это в сторону, как только нашел следующего многообещающего ученика.

У Старейшины, который говорил с ним, у обоих были прямые ученики, которые были Основными Учениками, и оба также находились на самой вершине. Оба испытывали большую гордость от этого, поскольку считали, что это служит для того, чтобы подчеркнуть, какими великими самосовершенствующимися они были, раз смогли воспитать таких могущественных учеников.

И не только это, но и то, что чем сильнее был ученик, тем больше наград секта давала своим учителям.

Таким образом, все Старейшины секты стремились, чтобы их ученики поднялись на самый верх и стали императорами. Императоры были самыми ценными учениками секты, а также самыми сильными. Их статус был превознесен, и их хозяева будут осыпаны большими наградами.

Это было одной из причин, почему старейшина Пракс стал таким мрачным после смерти Деймона, поскольку он потерял довольно много финансовой выгоды, когда Деймон умер.

Старейшина Пракс усмехнулся и искоса взглянул на Старейшину, который только что заговорил, прежде чем его взгляд снова упал на арены внизу.

- "Не беспокойтесь обо мне. Беспокойтесь о своих собственных учениках, потому что у меня есть подозрение, что до того, как это соревнование закончится, вполне может произойти смерть вашего ученика"

Спокойно ответил старейшина Пракс.

- "Что ты сказал?"

Ответил Старейшина слегка сердитым голосом.

Старейшина Пракс полностью проигнорировал Старейшину, и Старейшина в конце концов отступил. Несмотря на то, что под его опекой был более ценный ученик, он все еще был ниже по статусу, а также по власти, чем старейшина Пракс.

Старейшина на средней арене внезапно снова заставил толпу замолчать.

-«Сейчас начнутся сражения между внешним учеником и внутренним учеником. Бои будут непрерывными, и как только один бой закончится, будет объявлено, кто будет драться следующим. Для претендентов у вас есть пятнадцать секунд, чтобы добраться до сцены, когда назовут ваше имя, или вы проиграете.

Для тех, кому брошен вызов, у вас тоже есть пятнадцать секунд, чтобы добраться до нужной арены, иначе вы автоматически лишитесь своего ранга и будете заменены вашим претендентом. После того, как человеку дважды был брошен вызов, он больше не может быть брошен снова. В случае, если тому же человеку снова будет брошен вызов, вместо этого наугад будет выбран ученик для боя»

Объяснил Старейшина.

-«Так вот почему сегодня так много учеников»

Размышлял Джон про себя.

Казалось, что весь первый год ученичества был здесь, и, похоже, так оно и было на самом деле. Если бы кому-то был брошен вызов, и он не сражался, он автоматически был бы понижен в звании ученика претендента. Имея это в виду, ни один ученик не осмеливался пропустить эти сражения, в случае, если они были выбраны для боя.

-«Со всем этим набором давайте начнем. Первые семь боев таковы. На первой арене Эш Шурин сразится с Лайлом Акснелом. На арене 2...»

Были вызваны четырнадцать бойцов, и каждый быстро переместился на свою боевую платформу, не теряя на это времени. В течение пятнадцати секунд после вызова все участники были на сцене и готовы к бою.

Внешние ученики, которые были призваны первыми, были невероятно взволнованы, так как они смогли заставить тех, кого они выбрали, сражаться.

Большинство внешних учеников, бросавших вызовы, бросали вызов конкретным ученикам, которые были самого низкого ранга, или самым слабым внутренним ученикам. Делая это, внешние ученики имели бы наилучшие шансы продвинуться по рангу.

Внутренние ученики стояли там с выражением недовольства на лицах. Будучи выбранными первыми, это было так, как если бы ученики внешней секты заявляли всему стадиону, что они

были самыми слабыми внутренними учениками и не заслуживали своего положения.

Возле каждой арены стоял старейшина, готовый выступить в роли судьи. Главный Старейшина взглянул на четырнадцать учеников, которые стояли лицом к своим противникам. Его голос прогремел в последний раз.

- "Вы можете начинать!"

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2441918>